

Вышивание

Мама за неделю уставала

И к субботе старая была.

Мама в воскресенье вышивала,

Нитки разноцветные брала.

Радостные голуби взлетали,

Расцветали алые цветки,

Реченьки студеные плескали,

Падали кленовые мостки.

Сам я накормлю скотину вволю,
Прополю, полью весь огород,
Только пусть над чистым-чистым полем
Вышитое солнышко взойдёт.

Мама вышивала, вышивала,
Молодая, добрая была.
И соседкам вышивки давала,
А сама соседских не брала.

Материнские слова

Уже забываю твой почерк,
Ты где же летаешь, листочек?
Сыночек, ответь мне, старухе,
Развей эти сплетни, и слухи,
И эти тяжёлые вести
Про все твои беды-несчастья.
Вот если бы жили мы вместе,
То не было б этой напасти.
Ты бродишь которое лето –
Добром не окончится это...

Как по тропкам – по морю пройду,
Над тобою развею беду.
Надо – воду в вино превращу,
А тебя, мой сынок, угощу.
Камню рыбою стать повелю,
А тебя всегда накормлю.
И воскресну во все времена,
Если буду тебе я нужна.

Сто небес

Выше –

Сто небес одновременно,
Видим только тёмное одно,
Потому что ныне у вселенной
Замутилось солнечное дно...

С детства столько родины испили,
Что поныне сердцу не устать...
Вспомните, нам стоило усилий –
Поминутно в небо не взлетать.

Что ни вздох –
То в небо с разворота,
В сине-море-небо с головой!
Чтобы отдышаться от полёта,
Голубя швыряли над собой,

Он летел – крылатый тёплый камень,
Он тонул, как малое зерно,
Расходилось синими кругами
Поднебесья солнечное дно!..

Но –

За небом – небо,
Год за годом,
Слой за слоем –

Ниже и темней...

Что теперь под тёмным небосводом
На исходе выгоревших дней?

Но не жаль мне утреннее чудо,
Синие вселенские поля...
Что жалеть! Спасибо, что покуда
Выше – тьма, но всё же – не земля...

Журавлиные слова

Птицы в стаи слетаются,
И кружа, и паря, –
Словно бусы катаются
В синеве сентября.

Не редет пока ещё
Рыже-огненный лес,
От земли полыхающей
Блекнет полог небес.

Дышат ночи морознее...
Но заметил ли ты,
Что у озера поздние
Распустились цветы?

Не спугнули, не спрятали –
Вот они и взошли –
Те соцветья крылатые,
Те цветы – журавли...

Не согнут непогодины,
Ветер, стужа и мгла,
Если озеро родины
Тронуть краем крыла,

Чтоб слова настоящие
Плоть и кровь обрели,
Стали, словно входящие
В синеву журавли!

Божьи коровки

С детского пальца неловко взлететь,
Ползает с тихой сноровкой...
Что они думали, пращурь, ведь
Божьей назвали коровкой!

Где же настолько оно велико –
Малое это созданье,
Что нагуляв на лугах, молоко
Носит Создателю данью?

Кто выгоняет их там к выпасам,
Поит под синеву кручей,
Кто по вечерним ведёт небесам
Стадо к деревне за тучей?

Стрельников Гриша отпел, отсвистал –
Весел, убог и неловок –
Может быть, он в горней области стал
Пастырем Божьих коровок...

Экое дело – коров выгонять!
Знания надо немного –
Только что капельку эту понять
Доброй кормилицей Бога.

Ой, как резали быка...
А пока не резали,
Два ножа,
Два мужика
Грелись в доме трезвые.
Ой, как резали быка...
А пока грелись,
Как ревел он в облака
И бодал
Рельс.
Ой, как резали быка...
А пока,
На случай,
Два ножа,
Два мужика
Думали — как лучше?
Ой, как резали быка...
А пока думали,
Были полными бока
И рога —
Дугами.
Как зарезали быка —
Снег теплее мака.
С полотенцем в руках
Заплакала мама.

Собор

Мы не знали, куда добредём
Через хлябь октября и разора,
Но явились за сирым дождём
Величавые главы Собора.

Мёртвый пруд, источающий жуть,
Дух бензина и рёв автострады,
Но достаточно выше взглянуть,
И довольно для сердца отрады.
Высока и чиста белизна
Восходящего в небо Собора...
Это – Родина, это она
Над порой октября и разора!
Сколько ты, человеческий враг,
Красоты белоснежной порушил,
Чтобы властвовал яростный мрак,
Добивая ослепшие души!
Но остался опять посрамлён
Древний змей – искунитель вселенной,
Ты не волен, кровавый дракон,
Вынуть душу России нетленной,
И пребудет земля спасена,
И надежда людская продлится,
Если церковь – хотя бы одна –
Затеряется и сохранится.

Под вечер по краю, по зною
Стремительный ливень упал,
Широкой прошёл полосой
И в тучах огромных пропал.
Дышала округа устало,
Был вечер и медлен, и нем...
Высокая
Радуга
Встала
Над Левобережием всем.

Увиделись улицы краше,
Стройней протянулись мосты,
Но тусклы деяния наши
Под светом её красоты.
Для нас, для усталого люда,
Чьи души блуждают во мгле,
Как детство –
Свидетельство чуда –
Что Бог не забыл о земле.
Высоко, и нежно, и зыбко
Истаяла и отцвела,
Как будто угасла улыбка,
Но счастье – улыбка была!

Утро весны

Эта долгая ночь
Через медленный говор дождя...
Незаметно река до мостков деревянных дошла...
Дождь умолкнул.
Округа плывёт тяжело...
Но гляди! –
Открывается ясный и тёплый простор –
Пар идёт от полей,
И движение всюду одно –
Ветки голых берёз,
Воскресающая трава,
Озимь дружная –
Всё
Ожидающе движется вверх!

Этот миг дорогой
Назову я счастливым.

Земля

Задышала сквозь сон,

Через холод последних оков,

Я весенней звезды ощущаю живое тепло.

Мир,

Готовый дарить всё, что есть у него, –

Настаёт!

На закат

Тьма вставала воровато.

Небо лунное остыло.

Лёгким золотом объято

Небо солнечное было...

Отступает,

Остаётся

Мир сникающий, осенний,

И с тоской глядит на солнце

Отражённый свет растений.

За растеньями,

За всею

Приутихшей стороною –

И сплошной, и холоднее

Темнота встаёт стеною –

Непрогляднее и выше,

С чистой зимнею звездю...

С поднебесья полночь дышит

Ровным холодом покоя...

Но –

Покуда льётся, длится

Свет над почвой,

Над водою –

На закат уходят птицы,
Облака текут чредою –
Вдаль, от зимнего разора,
Над тобою – мимо, мимо...
А твоя дорога – в гору,
А твоя дорога – в зиму!

Заповедь

Ещё ты –
И молод, и волен,
Вбирай эту землю, пока
В душе и по небу над полем
Весенняя реет река!

Единая заповедь свята –
Бессмертна душа на миру,
Узнавшая в тополе –
Брата,
А в птице небесной –
Сестру.

Созданиями вечной природы
Сознание своё насели –
Нет более полной свободы,
Чем быть должником у земли.

Родная!
С тобой не расстаться!
На миг в бесконечном пути,
Как солнечный луг – распластаться
И, что не допел, –
Доцвести!

Антропка

Синь.

Неторопкая тропка

Вьётся к осоке речной.

Как хороша ты, Антропка,

Ранней погожей весной!

Смотрятся в чистые воды

Ивы по двум берегам

Там, где мосточек,

И там...

Синь.

Пескари обтекают

Птичьи –

в ладонь –

островки...

Где она,

Речка такая?

Нету Антропки-реки...

В засухах, в лязге железа –

Были важнее дела.

Высохла речка, исчезла,

Словно бы и не текла.

Пахоты больше, скотины –

Меньше околков и рек.

Только не хлебом единым

Жив на земле человек.

Жалко и рыбу, и зверя,

Речку, что так хороша,

Только страшнее потеря,

Имя которой –
Душа.

Сердце,
Что песни просило,
Песня,
Запетая всласть.
И красота,
И Россия
Здесь для меня началась.

Чадушко...
Чудо земное...
Было и нету следа...
Только во мне и со мною
Реченька та навсегда.

Ей не исчезнуть с годами
(Не было б только войны),
Если моими глазами
Глянут в природу сыны.